

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
21 (84)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ИРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

А. Г. Лундин

ГОНЗАГ РИКМАНС

(10 декабря 1887 г. — 3 сентября 1969 г.)

3 сентября 1969 г. скончался Гонзаг Рикманс (Gonzague Ruyckmans), профессор Лувенского университета, почетный член академий и востоковедных обществ многих стран, выдающийся ученый-востоковед. Его многолетняя научная и педагогическая деятельность составила важнейший этап в истории сабеистики и решительно перевернула весь облик этой науки.

Г. Рикманс начал свою деятельность в области сабеистики с публикации небольшой южноаравской печати в 1921 г.; с тех пор издание надписей стало одним из основных направлений его деятельности. Он продолжал эту работу почти 50 лет со свойственной ему тщательностью, не упуская ни малейших, даже самых незначительных текстов, неустанно разыскивая их в музеях и частных коллекциях. Постепенно к нему начали стекаться материалы со всего мира, от всех ученых и путешественников. Результатом этой внешне скромной деятельности явилась серия „Южноаравские надписи“, насчитывающая 22 выпуска, в которой впервые опубликовано более 700 надписей. Г. Рикманс, вступивший на землю Южной Аравии лишь в конце своей деятельности, подарил науке собрание надписей, не уступающее материалам любого из путешественников по Йемену.

Вся жизнь Г. Рикманса была подчинена интересам науки. Воспользовавшись шутивным предложением, полученным на одном из международных конгрессов востоковедов, пожилой кабинетный ученый без колебаний обрек себя на трудности и лишения многонедельного путешествия по пустыням Центральной и Южной Аравии в поисках древних надписей. Результаты этой экспедиции, хотя они опубликованы лишь в незначительной части, уже произвели настоящий переворот во взглядах на доисламскую историю Центральной Аравии.

Замечательным качеством Г. Рикманса являлась его строжайшая научная добросовестность, полное подчинение личных интересов интересам науки. Он ни разу не соблазнился эффектной темой или сенсационной надписью, всегда оставаясь верным своим основным принципам: полному учету материала, введению в научный оборот всех источников и комплекса относящихся к ним данных, первоочередности создания справочников и пособий, позволяющих выполнить эти требования.

Перу Г. Рикманса принадлежит подавляющее большинство трудов, необходимых каждому сабеисту и каждый день: полная библиография работ, касающихся древней Южной Аравии; сводное издание всех надписей, опубликованных в различных статьях и книгах вплоть до 1942 г., занявшее три тома „Репертуара семитской эпиграфики“ и насчитывающее почти две с половиной тысячи текстов; конкорданс южносемитских собственных имен, включающий и толкование имени, и исчерпывающий перечень надписей, где оно упоминается; общий указатель южносемитских надписей, содержащий расшифровку всех обозначений, под которыми надпись когда-либо публиковалась.

Г. Рикманс издал также „Корпус сараинских надписей“, в котором собрано почти пять с половиной тысяч сафатенских граффити из Северной Аравии, и превосходный справочник „Религии доисламской Аравии“, выдержавший два издания.

Главная из работ Г. Рикманса, самый грандиозный труд его жизни — словарь к южноарабским надписям, включающий весь материал текстов, с указанием для каждого слова всех мест, где оно встречается, словарь, непрерывно пополнявшийся на протяжении 50 лет — остался неопубликованным. Но и он оказал большое влияние на развитие науки, и не только тем, что постоянно использовался в других работах автора, к нему имели доступ и ученики Г. Рикманса, и просто его корреспонденты, т. е. практически все, кто публиковал южноарабские надписи.

Нужно надеяться, что этот словарь будет опубликован кем-нибудь из учеников Г. Рикманса; это явилось бы достойным венчанием полувековой деятельности выдающегося ученого и незаменимым „рабочим инструментом“ не только для сабеистов, но и для семитологов разных специальностей.

Создание научных пособий, осуществленное Г. Рикмансом, позволило разработать и осуществить новую научную методику работы с эпиграфическим материалом, предусматривающую полный охват надписей, их строгую классификацию, статистическую обработку, учет местонахождения и палеографии текста, его характера и назначения и даже особенностей словоупотребления и орфографии. В результате стало возможным комплексное исследование каждой надписи, ее анализ как самостоятельного источника.

Новая методика получила широкое распространение в научных трудах по сабеистике; в этом смысле всех сабеистов нашего времени можно назвать последователями Г. Рикманса. На ее основе были разработаны объективные палеографические и эпиграфические критерии для датировки надписей и достигнут заметный прогресс в понимании языка и терминологии текстов. Создание этой методики является важной научной заслугой Г. Рикманса.

Среди перечисленных работ подготовка научных кадров может показаться второстепенным занятием; но заслуги Г. Рикманса в этой области, может быть, превышают все прочие его достижения. Г. Рикманс давал своим ученикам не только основательную филологическую и эпиграфическую подготовку и четкую методику работы; он, как никто другой, умел на-

править интересы своих учеников, раскрыть перед ними значение и перспективы их темы и направления в науке. При этом Г. Рикманс зачастую отказывался от собственных интересов, передавая ученикам темы, уже начатые им самим, в которых он уже заложил основы дальнейшей разработки. Так он поступил с исследованием пантеона Южной Аравии, с изучением самудских надписей и с рядом других тем. Ученики Г. Рикманса работают ныне во многих областях сабеистики и в смежных областях древней североарабской и эфиопской эпиграфики, продолжая все направления работы своего учителя: публикацию надписей, создание справочных пособий, палеографические, эпиграфические и исторические исследования. С их именами связаны такие выдающиеся достижения последних лет, как разработка палеографии южноарабских надписей и хронологии древнего Йемена в I—IV вв. н. э.

Г. Рикманс на протяжении многих лет был связан с советской наукой. С начала тридцатых годов, когда он отметил издание И. Ю. Крачковским двух бронзовых табличек „из стран царицы Савской“, посвятив им специальную статью, и до последнего года жизни он живо интересовался работами советских ученых, регулярно откликаясь на них рецензиями. Его письма и консультации, всегда необыкновенно доброжелательные, отмечали каждую статью и каждое новое имя. Его советы и замечания немало способствовали становлению послевоенного поколения советских сабеистов.

Смерть Г. Рикманса — тяжелая потеря для сабеистики и для востоковедения в целом. Она будет ощущаться наукой еще многие годы. Остается выразить надежду, что ученики и последователи Г. Рикманса достойно продолжают его труды.